ЙОХАННЕСБУРГ — GDPR и их потенциальные последствия: поиск практических решений
Вторник, 27 июня 2017 года, 15:15 – 16:45 по JNB
ICANN59 | Йоханнесбург, Южная Африка

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это заседание называется «GDPR и их потенциальные последствия: поиск практических решений». Оно проводится на ICANN59, 27 июня 2017 года, с 15:15 до 16:45, в актовом зале 1.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР (CHERYL LANGDON-ORR): Добрый день, дамы и господа! Мы опаздываем на несколько минут, но очень скоро начнем это заседание. Поэтому я попрошу выйти всех, кто хочет продолжить обеденные встречи и разговоры. Желающие могут присоединиться к участникам этого заседания для обсуждения GDPR (Общих положений относительно защиты данных). И рассчитываем именно на обсуждение. Меня зовут Шерил Лэнгдон-Орр. Я сделаю это еще раз через минутку, когда все рассядутся. Но я просто хотела всем сообщить, что мы очень скоро начнем, как только спереди соберутся все участники. Мы планируем закончить вовремя.

Добрый день, дамы и господа! Мы начинаем свое дневное заседание — обсуждение Общих положений относительно защиты данных. Я буду постоянно использовать слово

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

«обсуждение». А тех, кто никак не может закончить свое обсуждение, я прошу найти себе место в зале или выйти.

Меня зовут Шерил Лэнгдон-Орр, и мне выпала честь сегодня днем вместе с вами и несколькими сидящими перед вами за мной докладчиками провести это ознакомительное мероприятие. Мы не будем заниматься поиском решений. Мы будем стремиться к консенсусу. Однако мы надеемся достигнуть однозначного взаимопонимания в плане того, с чем нам придется столкнуться.

Выступят трое докладчиков. Каждый из них поднимет одну тему, чтобы подготовить почву для обсуждения, и я умоляю их уложиться в 10 минут, но если это крайне необходимо, то с большой неохотой готова дать 15 минут. И они подготовят почву для обсуждения, поскольку мы хотим поступить следующим образом... и мы признаем высочайший профессионализм и мнения участников, сидящих в этом зале. Но мы хотели добиться понимания всеми присутствующими основ той темы, на совместное обсуждение которой мы затем потратим большую часть времени, когда у нас, как известно тем, кто участвовал в наших прошлых совещаниях, будет двое модераторов с микрофонами.

Согласно сложившейся на последних форумах практике, у нас есть четыре четверти. И если вы увидите сотрудника с микрофоном, остановите его. Номер 4,

спасибо, номер 4 в углу. Если вы увидите номер 5, разве бывает пять четвертей? По-видимому, у меня пять секторов. Привлеките внимание одного из этих людей. Они заметят вас, и вы обязательно получите микрофон. Надеемся, что так нам удастся довести вклад и взаимодействие до максимума.

Для этого мы просим вас выступать по теме. То есть мы предлагаем рассматривать связи между GDPR и ICANN. Не касаясь других очень интересных тем, хорошо? В этом случае мы скажем: «Вы отступаете от темы, следующий докладчик». Поэтому придерживайтесь рассматриваемой темы. Ваше выступление должно быть лаконичным и конкретным. У вас не более трех минут, если необходимо, но лучше уложиться в две. И если останется время, мы вновь предоставим вам слово. Но мы хотим, чтобы на этом заседании шел максимально интенсивный диалог.

А сейчас, конечно, мои заметки закрылись, потому что компьютерам это очень ловко удается. Это не имеет значения. На самом деле я не обращаю на них большого внимания.

Этим днем у нас три эксперта. Они не эксперты. Они проведут презентацию. Они не собираются претендовать на статус экспертов. Они проведут презентацию. Мы поднимем пару вопросов, чтобы дать вам пищу для размышлений, но вы не должны на них концентрироваться. Мы поднимаем эти вопросы, но не

хотим ими ограничиваться. Это просто для того, чтобы нам было с чего начать.

Давайте перейдем к следующему слайду. И надеюсь, что на следующем слайде... да, это то, о чем мы говорим.

Следующий. Мы перешли к теме первого докладчика. Сейчас я передам слово Кэтрин Бауэр-Бульст (Cathrin Bauer-Bulst) и сяду. Я не буду их представлять. При желании они могут сами рассказать о себе. Затем мы сразу предоставим слово Бекки Берр (Becky Burr). А потом, после Бекки, сразу выступит Тереза. Я не буду их перебивать. Они будут выступать, останавливаться. Возможно, я буду говорить: «Ваша очередь». Затем мы все вступим в игру, и до этой части нам нужно добраться.

Вам слово, Кэтрин. Спасибо.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Большое спасибо, Шерил. Добрый день! Меня зовут Кэтрин Бауэр-Бульст. Я представляю здесь Европейскую комиссию, а если конкретнее, то моих коллег из Департамента защиты данных, которые не смогли сегодня прийти и по поручению которых я сегодня выступаю.

Так вот, как вам известно, в ЕС у Европейской комиссии есть полномочия предлагать законопроекты. Очень давно мы предложили европейские Общие положения относительно защиты данных. И сегодня я с

удовольствием расскажу вам о некоторых основополагающих принципах этой директивы. Это будет своего рода вводный курс по европейской концепции защиты данных, если хотите, которая будет введена в действие менее чем через год. Эти положения вступают в силу 25 мая 2018 года.

Следующий слайд, пожалуйста.

Сперва я хочу познакомить вас с самыми важными целями GDPR, как мы это называем, а затем рассмотреть некоторые ключевые понятия и структуру управления. Что касается самых важных и основополагающих целей этой платформы, в ЕС мы пришли к выводу, что действовавшая ранее директива, концепция защиты данных, была довольно разрозненной. Поэтому теперь мы ввели, в рамках имеющихся средств регулирования, единый набор правил защиты персональных данных, который применяется единообразно в масштабах всего ЕС.

При этом также создается одно контактное лицо и единственное толкование. Это означает следующее: если вы — компания, которая ведет бизнес в нескольких странах Европейского Союза, то у вас теперь единственный полномочный орган защиты данных, который несет за вас ответственность, и вам не нужно контактировать с несколькими.

Это также нацелено на создание единых для всех правил с точки зрения территориальной сферы действия. Через минуту я вернусь к этому.

И четвертый главный принцип — стремление уменьшить бюрократию. Ситуация изменилась или изменится в мае 2018 года в том плане, что до сих пор необходимо было заблаговременно уведомлять DPA о своих операциях по обработке данных. После введения GDPR необходимость в этом отпадет, так как подход станет более доверительным.

Следующий слайд, пожалуйста.

Ладно. Здесь нет основополагающих принципов, которые мы должны были продемонстрировать. Поэтому вам действительно нужно сконцентрировать внимание, так как красивые, разноцветные блоки с описанием этих принципов отсутствуют. Но я попытаюсь предельно ясно рассказать о них.

Итак принципиальным базовым принципом в ЕС является фундаментальное право на защиту данных. Оно установлено и в европейской Хартии по правам человека и в договоре, который регулирует деятельность Европейского Союза. И это фундаментальное право трансформируется в конкретные права частных лиц. И теперь вам действительно необходимо напрячь внимание, чтобы запомнить все эти права, так как они не отображаются.

Первый невидимый блок — право на получение информации. То есть у субъекта данных есть право на получение информации о том, что происходит с его или ее персональными данными. Эта информация должна быть предоставлена в лаконичном виде, на транспарентных и понятных условиях и должна быть легкодоступной.

Второе право — это право на доступ. Согласно GDPR, у частных лица будет право на получение подтверждения того, что их данные обрабатываются. У них будет право на доступ к своим обрабатываемым персональным данным и любой другой значимой дополнительной информации.

Есть также третье право на исправление. То есть частные лица имеют право на исправление недостоверных или неполных данных.

Четвертое право фактически уже создало некоторые волнения и обрело известность как право на забвение. В GDPR оно называется правом на удаление данных. Оно применяется, когда персональные данные больше не нужны для исходной цели, послужившей основанием для их сбора или обработки, и когда частное лицо отзывает свое согласие.

Кроме того, есть дополнительные права, ограничивающие обработку данных. К примеру, если

точность хранящихся о нем или о ней данных вызывает обеспокоенность у частного лица, это лицо имеет право обратиться к обработчику с просьбой ограничить обработку данных.

И есть еще два дополнительных права, о которых я хочу вам рассказать. Право на мобильность данных, которое по сути позволяет частным лицам забрать свои персональные данные в удобном для загрузки формате и передать другому поставщику услуг.

О, смотрите, вот мои красивые прямоугольники. Так что вы можете посмотреть. Мы уже на предпоследнем, а последний — это право возразить. В конкретных ситуациях частные лица имеют право полностью отказаться от конкретных видов обработки данных, в особенности, когда это касается прямого маркетинга или обработки в целях научного или исторического исследования.

Итак, надеюсь, что теперь все смогли ознакомиться с этими правами. Мы собираемся перейти к следующему слайду.

Хорошо. Вы уже слышали, как я использовала пару терминов, заслуживающих немного более подробного разъяснения. Сейчас я расскажу вам о самых главных определениях.

Ключевое понятие — персональные данные. Оно лежит в основе этих положений. И это любая информация,

касающаяся идентифицированного или идентифицируемого физического лица. То есть это не обязательно только ваше имя или любая другая информация, позволяющая всем сразу определить, кто вы. Это также информация, которая в совокупности с другими элементами могла бы помочь другим установить вашу личность. Например, если я регистрирую свое имя как доменное имя, оно автоматически становится персональными данными. Но еще один очень хороший пример привели вчера. Если мой адрес электронной почты имеет вид ceo@citibank.com, то тоже очень легко определить личность этого человека. И это тоже считается персональной информацией, персональными данными.

Это также означает, что заблаговременное определение категорий — непростая задача. Если вернуться к моему предыдущему примеру доменного имени, когда у вас доменное имя table.com, то очевидно, что это не персональные данные. Но если у вас доменное имя cathrinbauer.com, то это совсем другой вопрос. И это означает, что не всегда просто даже определить категории данных, которые при всех обстоятельствах являются персональными данными или которые никогда не содержат персональных данных.

Второе очень важное понятие — обработка данных. Тут действительно можно дать волю своему воображению. Обработка — это действительно все, что вы делаете с

данными. Вы их собираете. Вы их храните. Вы их анализируете. Вы их удаляете. Вы их передаете. Вы их публикуете. Это все обработка. Если даже просто подумать о данных, это обработка.

И третье важное понятие, о котором я хочу сегодня упомянуть, — это географический охват, потому что недавно оно тоже вызвало некоторое замешательство. Итак, GDPR действительно меняют географический охват, по сравнению с директивой, чтобы в большей степени уравнять правила игры. В то время как директива была сосредоточена на средствах управления данными и обработчиках, действующих только в ЕС, географический охват GDPR немного шире. Эти положения также охватывают контролирующих лиц, созданных за пределами ЕС, но располагающих данными граждан ЕС и занимающихся обработкой данных для продажи товаров или услуг субъектам данных в ЕС или для отслеживания поведения граждан в ЕС.

Так вот, конечно же, это поднимает некоторые вопросы на тему дополнительного определения. И согласно концепции GDPR, рынок ЕС должен так или иначе быть вашим целевым рынком. Для этого недостаточно, — я просто хочу немного пояснить, — чтобы ваш веб-сайт был доступен в ЕС или использовал не только язык вашей страны, но также и язык государства-члена Европейского Союза. Признаки, которые перечислены в концепции, —

это использование языка или валюты одного или нескольких государств-членов в сочетании с возможностью предлагать товары или услуги на этом языке; или конкретное упоминание пользователей, находящихся в ЕС.

Следующий слайд, пожалуйста.

Хорошо, теперь обратимся к трем основным действующим лицам в GDPR. У нас есть контролирующее лицо, обработчик и субъект данных. И, начиная сверху, контролирующее лицо — это субъект, который определяет цели и средства обработки персональных данных. По сути это тот, кто определяет причины сбора совокупности персональных данных, что должно произойти с этими данными, а также способ вид или форму сбора и обработки. Обработчик — это в общем-то просто субъект, который претворяет в жизнь политику, установленную контролирующим лицом, и только обрабатывает данные, не определяя целей и средств этой обработки. И субъект данных — это, конечно же, частное лицо, персональные данные которого обрабатываются. Здесь я намеренно указала «физическое лицо». Очень важно помнить, что понятие «персональные данные» относится только к физическому лицу. Таким образом, не существует персональных данных юридического лица. Рамки однозначно ограничены физическим лицом.

Переходя к следующему слайду, я хочу рассказать о некоторых принципах обработки. Один из ключевых принципов — это то, что обработка должна быть законной, справедливой, и транспарентной. Что означает законность обработки? Это означает, что у обработки должно быть законное основание, как описано в статье 6 общих положений. Я хочу упомянуть несколько самых важных принципов.

Первый уже упоминался — это согласие. Можно обрабатывать данные на основании согласия субъекта данных. Это согласие должно быть добровольным. То есть нельзя обусловить поставку своего товара или услуги предоставлением согласия. Его необходимо отделить от поставки товара или услуги.

Так вот, конечно, вам могут понадобиться определенные персональные данные для доставки своего товара или услуги или для иного договора, поэтому могут применяться еще несколько оснований. И здесь, что наиболее важно, если данные вам нужны для заключения договора или даже для подготовки договора, вам не требуется согласие субъекта данных.

Еще одно законное основание — наличие у вас правовой обязанности обработать эти данные или угрозы жизненным интересам, или законных интересов по обработке этих данных у контролирующего лица, которые необходимо сбалансировать с интересами субъекта данных.

Второй принцип — ограничение цели. И это возвращает нас к понятию, которое уже упоминалось вчера, как очень важное, и я хочу потратить на него всего одну минуту. Я помню, конечно, об установленных Шерил временных рамках. Итак, цель. По-моему, общей концепцией, которая лежит в основе GDPR, является необходимость того, чтобы каждый задавал вопрос: «Зачем вы обрабатываете персональные данные?» То есть вы должны отступить на шаг и подумать; «Какая у меня цель? Зачем мне это нужно?» И только на основании этого можно оценить уместность обработки соответствующих данных. Чтобы выполнить действительно точную оценку, эта цель должна быть достаточно конкретной. И ограничение цели — первое следствие указанного принципа. То есть нужно собирать данные для конкретных, четко сформулированных и законных целей, и впоследствии нельзя обрабатывать данные способом, который не соответствует установленным целям.

Третий принцип — это принцип минимизации данных. Итак, данные должны быть уместными и должны быть ограничены тем, что необходимо для достижения вашей цели.

Данные должны быть достоверными и, где это необходимо, актуальными.

Предусмотрено ограничение срока хранения. Таким образом, если данные больше не требуются для целей, с которыми они были изначально собраны, их нужно удалить.

Также необходимо гарантировать целостность и конфиденциальность данных.

Следующий слайд, пожалуйста.

Я хотел потратить одну минуту на то, чтобы рассмотреть структуру управления GDPR, потому что у меня возникло ощущение, что здесь есть определенное недопонимание. Кроме того, это разъясняет мою роль как представителя Европейской комиссии. Итак, у нас нет практики предоставления конкретных указаний по применению GDPR в отдельных областях. Это не наша задача. На самом деле структура имеет следующий вид.

Есть национальные органы защиты данных, которые являются для вас ключевым источником информации. И они вправе принимать решения, в том числе касающиеся штрафных санкций. Таким образом, в GDPR фактически предусмотрен режим [обеспечения соблюдения обязательств], который, по-моему, является одним из наиболее известных в этом сообществе компонентов, и я не собираюсь вдаваться в подробности. Я только хочу сказать, что за несоблюдение GDPR могут быть наложены огромные штрафные санкции. И это — сфера компетенции

национальных органов защиты данных. Они могут также давать рекомендации по применению GDPR.

Такие решения рассматриваются государственными судами. И частные лица тоже могут обратиться в государственный суд, если считают, что необходимо принять те или иные меры. А при возникновении вопросов толкования, окончательное и конкретное толкование GDPR дает Европейский суд.

Национальные органы защиты данных объединены в европейском Совете по защите данных, у которого, что очень важно, есть механизм обеспечения согласованности. Таким образом, когда при толковании положений возникают разногласия среди различных национальных органов защиты данных, именно европейский Совет по защите данных занимается урегулированием таких разногласий. И в этом случае он может также принять обязательное для исполнения решение. Это замена Рабочего комитета из статьи 29, с которой многие из вас уже знакомы. Кроме того, Совет может определять основополагающие принципы и давать рекомендации по применению GDPR, и он уже сделал это при подготовке к реализации.

Европейский инспектор по защите данных выступает качестве секретариата этого EDPB (европейского Совета по защите данных) и входит в его состав. Европейский инспектор по защите данных — субъект, который курирует

обработку в европейских учреждениях в соответствии с совершенно другой совокупностью правил.

Чтобы всем было понятно, у нас есть Совет, который фактически является основным органом для решения всех международных вопросов. Кроме того, у нас есть инспектор по защите данных для европейских учреждений, который занимает должность европейского инспектора по защите данных.

Я не знаю, видят ли все остальные этот слайд. Всего лишь хочу сказать, что Европейская комиссия также отвечает за реализацию правил и в этом отношении является гарантом исполнения соглашений. Она сотрудничает с государствами-членами, стремясь гарантировать правильную реализацию правил защиты данных.

И, пожалуй, я на этом остановлюсь и передам слово Шерил. Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Надеюсь, у нас есть слайды, которые я собираюсь использовать. Меня зовут Бекки Берр. Моя штатная должность — старший менеджер по обеспечению конфиденциальности в копании Neustar. Кроме того, я член Правления. Но сегодня я здесь, чтобы рассказать о том, как старший менеджер по обеспечению конфиденциальности определяет, что нужно сделать для

соблюдения GDPR. И я собираюсь рассказать об этом в контексте ICANN и сторон, связанных договорными обязательствами.

Можно открыть мои слайды? У меня они есть, если понадобятся, однако очень хотелось бы их открыть. Хорошо.

Итак, есть стороны, связанные договорными обязательствами с ICANN, и сообщество устанавливает через принципы политики многочисленные обязанности, требующие, чтобы связанные договорными обязательствами стороны собирали информацию о владельцах доменов, о деловых отношениях, данные об операциях, информацию при подаче заявки на новый gTLD, информацию о ваших акционерах и руководителях высшего звена.

Таким образом, определено более 60 элементов данных, сбор которых сторонами, связанными договорными обязательствами, предусмотрен в договорах или политике ICANN. Многие из них, фактически, все являются потенциально персональными данными. Расскажу одну историю на тему персональных данных.

Когда люди приходят в мой офис и говорят: «Я хочу кое-что сделать с данными, но это не проблема, так как это не PII», — я отвечаю: «Уходите и возвращайтесь только тогда, когда не будете произносить этого слова». Потому

что мы говорили о юридическом лице. В адресе chiefprivacyofficer@team.neustar нет имени, но любой, кто зайдет на веб-сайт Neustar, может выяснить, что старший менеджер по обеспечению конфиденциальности Neustar — это я. И если я не сильно ошибаюсь, эти данные считались бы персональными согласно GDPR.

По существу, если это проанализировать, то в зависимости от сочетания данных все эти 60 с лишним элементов можно считать идентифицирующей персональной информацией. И с ними связаны различные обязательства. Регистратуры и регистраторы должны их хранить. Часть данных необходимо депонировать. Часть данных необходимо публиковать согласно различным принципам политики.

Все это — сбор, хранение, временное депонирование, опубликование — все это обработка. Каждое из действий. И одна из сложностей в том, как сказала Кэтрин, что лицо, контролирующее обработку данных, определяет цель сбора и обработки, а обработчик данных только выполняет его указания. Во многих случаях мы — обработчики данных, а во многих случаях — контролирующие лица. И в любой ситуации может быть двое контролирующих лиц. То есть это не прямая линия. Это то, что мы должны сделать. Это то, с чего мы начинаем.

Следующий слайд, пожалуйста.

Как сказала Кэтрин, в соответствии с GDPR у вас должно быть законное основание для обработки персональных данных. Так вот, я пропущу все остальное, где сказано: «Необходимо сообщить людям о том, какие данные вы собираете и что вы с ними делаете», — и все такое прочее. Но на этом заседании я хочу сосредоточить внимание на том, что является законным основанием для обработки этих персональных данных.

Это не исключение, о котором упомянула Кэтрин, когда говорила о необходимости выполнить договор. Это означает, что у меня есть договор с вами, субъектом данных, и чтобы предоставить услугу, которую вы попросили, мне необходимо обработать ваши данные. Речь идет о другом.

Как правило, в контексте WHOIS мы опирались на своего рода подразумеваемое согласие, когда по сути говорится: «У вас есть выбор». Знаете, у вас есть выбор. Вы могли бы сделать что-то другое, неважно что. Вы продолжаете регистрировать доменное имя. Вы сделали выбор.

Так вот, сущность защиты данных мало меняется по сравнению с директивой, как она реализована всеми государствами-членами в Европе. Но одна вещь действительно меняется, и это — возможность опираться на согласие. Как сказала Кэтрин, теперь оно должно быть однозначным. Оно должно быть добровольным. Оно не может быть условием оказания услуги. И есть серьезные

основания полагать, что все, что предусматривает автоматизированную или непрерывную обработку, не будет функционировать.

То есть руководствоваться, как в прошлом, согласием на сбор и опубликование данных, будет очень сложно. Но подходящей целью, на которую все мы, по-моему, должны обратить внимание, является это законное основание. То есть содействие осуществлению законной цели пользователя данных, при условии что интересы сохранения конфиденциальности отдельного субъекта данных, информация о котором используется, не важнее указанной цели.

Даже для выяснения того, как добиться указанного баланса, мы должны собрать эту информацию. И даже когда вы добились полного баланса, все еще необходимо удостовериться, что приняты соответствующие меры предосторожности. К этому мы еще вернемся.

Давайте перейдем к следующему слайду.

Итак, законное основание, которое это иногда называют проверкой соразмерности. Для обработки персональных данных имеется законное основание, если необходимо удовлетворить законные интересы обработчика данных, кроме случаев, когда над ними превалируют интересы сохранения конфиденциальности субъекта данных. Таким образом, когда я, как должностное лицо,

отвечающее в регистратуре за вопросы конфиденциальности, занимаюсь этим, то буду размышлять о сборе информации, которую мне необходимо представить своим консультантам, сообщить своим клиентам, относительно которой мне нужно проконсультироваться с органами защиты данных, чтобы выполнить эту проверку соразмерности.

Следующий слайд.

Таким образом, я просто хочу привести это в порядок. Во-первых, чтобы сделать это, чтобы определить этот баланс, сначала нужно ответить на вопрос: «Какие элементы данных имеются? Что это за элементы данных?» Помните, мы говорили о том, что их 60. То есть имеется список 60 собираемых элементов данных. Затем нужно понять: «Кто хочет использовать эти элементы данных? Какие элементы данных они хотят использовать? И почему они хотят их использовать их?»

Как только эта информация собрана... и пока я не задавала вопрос: «Законно ли это?» И, между прочим, также не спрашивала: «Это персональные данные?» Но как только эта информация будет собрана, то тогда и только тогда я могу действительно выполнить проверку баланса, проверку соразмерности, и сказать: «Хорошо, вот интерес. Предположим, что он законный. Каковы права частного лица на сохранение конф-иденциальности?» Поскольку часто это окажет

некоторое влияние на то, законно ли использование. И как достигнуть этого баланса?

И если интересы сбалансированы, то после этого, предполагая, что мне удастся определить соответствующие меры предосторожности, я буду считать такую обработку допустимой согласно GDPR. Но если интересы не будут сбалансированы, если ответ: «Я надуваю воздушные шары, гигантские воздушные шары, наполненные гелием. И за пределами ICANN 60 я не хочу, чтобы там летали гигантские воздушные шары с персональными данными каждого владельца домена». Тогда нам придется обсудить, насколько законным является такое использование. Или если я спамер и хочу обработать данные WHOIS, чтобы рассылать спам всем, тогда мы будем обсуждать, какие у меня интересы в сохранении конфиденциальности и отсутствии спама в моем почтовом ящике. Кроме того, какое правило действует в ICANN. Это еще одна составляющая.

Но я говорю только о том, что мне требуется для конструктивного диалога о выполнении проверки, которая демонстрирует, соответствует ли GDPR использование данных, которое я координирую как контролирующее лицо или как обработчик данных, — вероятно, у меня обе обязанности. Так что это в общем-то поэтапная задача.

Следующий слайд.

Когда я занимаюсь этим со своими внутренними клиентами, я пытаюсь сформулировать пользовательские истории, так как в конечном счете, независимо от того, что мы придумаем, появляется необходимость это создать. И мне нужно объяснить это инженеру, которому запрещено определять, являются ли какие-то данные персональными или нет.

То есть я собираюсь сказать: «Хорошо, вот история одного пользователя. Мне, как сотруднику правоохранительных органов, нужны элементы данных 1–27 и 29–60, чтобы идентифицировать лиц, которые проводят в интернете DDoS-атаки». И я собираюсь проанализировать все эти цели и составить полный список.

«Как сетевому оператору мне нужны элементы данных номер 27 и 28, чтобы выяснить, как отправить что-то кому-либо, или, если есть ошибки в конфигурации, понять, с кем это нужно обсуждать. Я собираюсь упорядочить все эти вещи».

«Мне, как регистратуре, нужно получить эту информацию, чтобы выставить счета регистраторам и представить в ICANN необходимые отчеты». Исчерпывающий подробный список, в котором я хочу отразить всех пользователей, все их возможные цели получения доступа к данным, а также все элементы данных, которые им потребуются для достижения указанной цели.

Я собираюсь сделать этот список достаточно детальным, потому что при встрече со своим юристом или с органом защиты данных не хочу говорить: «Мне, как сотруднику правоохранительных органов, нужны все элементы данных для поимки преступников», так как должностные лица, отвечающие за защиту данных, скажут: «Мне нужно знать немного больше. Сообщите подробности».

И я думаю, что вы это поняли, если прочитали ответы на 19 вопросов по RDS, полученные от органов защиты данных в Копенгагене. Многое из того, что они сказали: «Ну, в общем-то это зависит от обстоятельств. Нам нужно немного больше информации. Кто использует данные? Для чего они их используют? Какие данные они используют?»

Именно так я собираюсь действовать в дальнейшем. И я просто пытаюсь это описать… Ведь помимо прочего я сказала: «Что ж, я — сторона, связанная договорными обязательствами. Я этим занимаюсь». Но обратите внимание, что я говорю о пользовательских историях. Ну, я не думаю, что мне удастся превосходно справиться с задачей придумывания всех пользовательских историй, которые могут быть у правоохранительных органов, правозащитников или у тех, кто борется с неправильным использованием, вредоносным ПО, у коалиции по борьбе с фишингом и так далее. Поэтому я намерена собрать комментарии пользователей, чтобы понять, как они используют

элементы данных, какие элементы данных им нужны и какие пользовательские истории соответствуют их случаям.

По-моему, у меня еще один слайд, на котором по сути показана таблица, которую я собираюсь составить. Я собираюсь сказать: «Вот несколько элементов, которые мы должны собирать по требованию ICANN, в одних случаях для временного депонирования, а в других — для опубликования. Вот принципы политики, которые это регулируют. Теперь, давайте запишем цели».

У меня все. Надеюсь, что выступала меньше десяти минут.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Хм. Тереза?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ (THERESA SWINEHART): Хорошо, я изо всех сил постараюсь уложиться в десять минут. Позвольте мне только кратко рассказать о том, что предпринимает ICANN, как организация. И я надеюсь, что у всех также была возможность ознакомиться с статьей, которую Акрам и я опубликовали накануне конференции, чтобы в общих чертах обрисовать эту работу. Безусловно, за прошедшее время произошли некоторые изменения и на этой конференции идет достаточно активное обсуждение. Но очевидно, что мы оказались в достаточно уникальной

ситуации, у которой есть свои сроки. Поэтому мы выясняем, каким образом в рамках этого контекста можно вместе с сообществом продвинуться вперед, как описала Бекки.

Чтобы проанализировать это, учитывая изменчивость ситуации, а также воздействие, которое GDPR оказывают на организацию ICANN, мы используем двойственный подход. Ну, в общем-то даже тройственный подход. Мы рассматриваем влияние GDPR на организацию ICANN в плане данных, которые есть у ICANN, как у организации. Это может также охватывать данные, относящиеся к нашему взаимодействию с сообществом в смысле поддержки командировок и других аспектов. Это очень важно для ICANN с организационной точки зрения, и такая работа ведется.

Кроме того, вторая часть — это диалог, о котором начала рассказывать Бекки. И это касается взаимодействия со сторонами, связанными договорными обязательствами, и анализа текущей ситуации в плане соблюдения обязательств и потенциального общего влияния на это со стороны GDPR.

Чтобы справиться с частью этой деятельности, мы создали под руководством Йорана внутреннюю оперативную рабочую группу, которая помогает нам следить за существующей динамикой, а также осуществлять взаимодействие, которого я кратко коснусь.

Что касается диалога со сторонами, связанными договорными обязательствами, мне известно, что сотрудники подразделения ICANN по глобальному управлению доменами (GDD) и многие из вас участвовали в предварительном обсуждении, состоявшемся и в Копенгагене на конференции ICANN и позже во время саммита GDD в Мадриде. И опираясь на это, мы действительно должны понять последствия текущей ситуации.

Я хочу внести полную ясность. Это не имеет никакого отношения к текущей деятельности по разработке политики, к работе замечательной группы по RDS, которая вчера провела совещание, и к диалогу о том, что произойдет в будущем. Это просто попытка оценить сложившуюся сейчас ситуацию.

И отчасти мы стремимся понять обстановку: что нам нужно для юридической экспертизы и взаимодействия с органами защиты данных (DPA). Действительно следует идентифицировать соответствующие элементы регистрационных данных, которые регистраторы обязаны собирать и хранить, выявить цели сбора этих элементов данных и понять, какие элементы данных необходимы для достижения этих целей.

Чтобы сделать это и наладить взаимодействие со всеми, у кого есть различные способы и цели использования элементов данных, мы стремимся к сотрудничеству с

сообществом, просим его помочь нам идентифицировать три основных элемента, которые нужно рассмотреть. Для этого мы также взаимодействуем с небольшой группой. Насколько мне известно, руководству организаций поддержки (SO) и консультативных комитетов (AC), было предложено помочь нам и сообщить эти цели, чтобы мы ничего не упустили, заполнить таблицу, где сказано: «Вот для чего это нужно правоохранительным органам. Вот для чего это нужно сообществу, которое занимается вопросами интеллектуальной собственности», чтобы у нас была в этом ясность.

И, опять-таки, эта работа выполняется не для оценки законности использования или целей, а только для составления всеобъемлющего списка. Результаты этой группы будут опубликованы, чтобы получить дополнительные комментарии и предложения. Кроме того, работа этой группы, безусловно, будет транспарентной.

Конечно, соблюдение сроков — достаточно важный момент. По-моему, вначале мы видели график. Поэтому при выполнении соответствующей работы нужно действовать точно и быстро. Также нужно обязательно использовать возможности взаимодействия с должностными лицами органов защиты данных.

Позвольте мне кратко коснуться аспекта взаимодействия. Безусловно, идет широкое обсуждение. ICANN, как

организация, должна удостовериться, что мы не выходим за рамки нашей миссии и компетенции как организация, никоим образом не превышаем свои полномочия. Таким образом, мы участвуем в различных информационных мероприятиях и используем возможности взаимодействия как в европейском регионе, так и в других юрисдикциях, где обсуждается защита данных и сопутствующие проблемы, следим за развитием событий в этой области, чтобы с упреждением действовать в контексте некоторых текущих диалогов, которые затрагивают деятельность самой организации ICANN или сторон, связанных договорными обязательствами.

Поэтому я с радостью отвечу на любые вопросы об этом или попрошу сотрудников GDD подробнее рассказать о конкретных деталях, но в целом я описала текущую ситуацию. Еще раз повторю, что она меняется очень динамично. Мы по-прежнему будем информировать всех о динамике развития событий и своем содействии. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Тереза. И также спасибо Бекки и Кэтрин. Теперь мы хотим обратиться к вам. Но я попрошу открыть слайд с нашими небольшими вопросами, которые должны стимулировать начало дискуссии, однако, как я уже сказала, не нужно ими ограничиваться. Но если никому из вас не приходит в голову, что сказать, можно начать с ответов на эти вопросы. Хотя, глядя на некоторых

знаменитостей в зале, я буду очень удивлена, если нам [действительно] не удастся начать. И кое-кто участвует дистанционно. И позвольте мне сказать вам, непосредственно перед тем, как мы начнем, что я предпочитаю, чтобы удаленные участники вносили свой вклад на всех этапах.

Говорите, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Вопрос удаленного участника. Какова процедура идентификации соответствующего DPA ЕС в случае, когда компания зарегистрирована за пределами ЕС и предоставляет услуги гражданам всего лишь нескольких государств-членов Европейского Союза?

БЕККИ БЕРР: Я хочу перефразировать вопрос. Вопрос: «Я — регистратура. Я нахожусь в Соединенных Штатах. Возможно, у меня нет офиса в Европе, но действительно есть регистраторы в Европе. Они отправляют мне данные. С какими органами защиты данных я сотрудничаю?»

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Верно. Я говорю под контролем своих коллег из органов защиты данных, но насколько я понимаю, — и я буду рада комментариям других экспертов, сидящих в зале

заседаний, — это зависит от серьезности вашего присутствия в Европейском Союзе. Таким образом, если у вас нет физического офиса, ожидается, что вы по своему выбору назначите контактное лицо в Европе в одном из государств-членов, как я понимаю. И затем связь с местным органом защиты данных осуществлялась бы через это контактное лицо. Но может быть [Оливо (Olivo)] это прокомментирует.

Он только что сказал, что моя эмпирическая оценка правильная, так что спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Отлично. Хорошо. Итак, у нас двое модераторов. Они идут к вам. Я вижу, что сначала сектор 3, [Питер (Peter)], и затем [Оливер (Oliver)], если мы сможем перейти к вам в сектор 4. Большое спасибо. И, пожалуйста, дайте о себе знать, и эти люди подойдут к вам.

Прошу вас.

[ТЕД ХАРДИ (TED HARDIE)]: [Тед Харди] с вопросом к Терезе касательно определения рамок деятельности, которые рассматривает оперативная группа в ICANN. Очевидно, что в ICANN есть реестры параметров, которые поддерживает IANA и определяет IETF. Они могут содержать контактную информацию или другие данные,

на которые распространяется действие этих регулирующих положений.

Ваша оперативная группа это тоже рассматривает, или необходимо запустить другой процесс?

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: В рамках внутренней работы мы планируем рассмотреть все, с чем необходимо разобраться. Но если бы у нас возник вопрос, то мы также обратились бы к любой из заинтересованных сторон.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хорошо, позвольте мне сначала выйти в середину зала. [Питер]?

[ФРЕДЕРИК ГРЕЙБАН (FREDERICK GREIBAN)]: Для протокола. Говорит [Фредерик Грейбан], компания Key-Systems, европейский регистратор. Одна вещь, которая становится все понятнее при анализе последствий GDPR, состоит в том, что WHOIS в ее сегодняшнем виде уже устарела или должна уйти в прошлое, потому что GDPR уже вступает в силу. И опубликование информации, которую все могут использовать, не имея цели или законной цели, уже является правонарушением. И пока просто отсутствует механизм

правоприменения. Таким образом, мы по существу уже нарушаем законы и регулирующие положения.

Поэтому, хотя мы готовы сотрудничать с ICANN, чтобы решить этот вопрос, нам прекрасно известно о том, что у нас уже есть проблема, и мы нуждаемся в ее решении. И это означает, что необходимо как можно скорее избавиться от общедоступной WHOIS, по крайней мере для физических лиц в Европе.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Бекки хочет ответить. Вам слово, Бекки.

[ФРЕДЕРИК ГРЕЙБАН]: Хорошо, спасибо.

БЕККИ БЕРР: Итак, по-моему, мы услышим много аналогичных заявлений. Я думаю, что деятельность, о которой рассказала Тереза, направлена именно на содействие в выработке этого решения и сбор информации, которая потом будет представлена органам защиты данных, чтобы получить от них и от правоохранительных органов ответы, комментарии и предложения.

Сейчас у всех собственное представление о том, что скажут органы защиты данных. Но одно из правил, которому мы будем следовать, — и надеемся, что с вашего разрешения,

— заключается в том, что мы не собираемся вести этот спор в процессе указанной деятельности, потому что иначе мы никогда не закончим эту работу. Давайте попытаемся беспристрастно выполнить эту задачу, действительно представить данные органам защиты данных, и тогда все узнают их мнение.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хорошо. Могу добавить, что регистратуры имеют различные формы и форматы. Многое также будет определяться вашей структурой регистратуры. Есть ли у вас договорные отношения с владельцами доменов и применим ли упомянутый вами аспект цели также и к услуге WHOIS, которую вы предлагаете. Но позвольте мне выслушать вопрос здесь.

[БИТРИХ ПЬЕН (BIETRICH PIEN)]: Мне следует воспользоваться этим? Большое спасибо. Я постараюсь учесть наложенное на нас ограничение и быть кратким, но думаю, что это будет скорее не вопрос, а комментарии со стороны органов защиты данных относительно их позиции, которую я постараюсь кратко сообщить уважаемой аудитории.

Позвольте мне начать с ответа на вопрос. Не думаю, что это действительно изменится. Вступление в силу GDPR, тот факт, что органы защиты данных всей Европы и отчасти за пределами Европы в течение 15 лет твердят в

своих письмах о том, что есть проблемы соответствия Устава ICANN законам о защите данных, и в более широком смысле стандартам защиты данных.

Фактически, это затрагивает вопросы личной информации субъекта данных, [соразмерности] данных WHOIS, опубликования данных WHOIS, стороннего доступа и подотчетности при обработке данных. Об этом говорилось неоднократно. И, как вам известно, Совет Европы по мандату Комитета Министров способствовал проведению встречи представителей сообщества защиты данных и сообщества ICANN, в которой участвовали Йоран, [специальный уполномоченный] по правам человека и конфиденциальности, европейский инспектор по защите данных, сопредседатель Рабочей группы 29-й статьи, уполномоченный по защите данных из Интерпола, председатель Комитета по защите данных и директор европейского согласия [невнятно] Информационного общества.

И основная цель состояла в том, чтобы ускорить решение вопроса, сказать: «Мы здесь. Есть проблемы. Но давайте их вместе утрясем». И я очень скоро закончу. По-моему, мы выбрали правильный курс, потому что уже ощущаем некоторые подвижки и изменения. Но достаточно этого или нет, решит сообщество.

Конечно, мне очень важно выполнить одну просьбу и передать послание. Итак, послание одного выдающегося

лица и участников дня конфиденциальности на ICANN58 было следующим: ICANN должна выработать собственную [невнятно] структуру политики конфиденциальности, соответствующую международным стандартам обеспечения конфиденциальности. И при этом даже предотвратить необходимость оценки влияния обработки персональных данных на права субъектов данных...

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо.

[БИТРИХ ПЬЕН]: [Невнятно] касаясь...

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Извините, я... Хорошо, продолжайте. И мы это опубликуем. Пожалуйста, передайте это нашим сотрудникам, сидящим впереди, и мы включим это в состав стенограммы. Не могли бы вы представиться? Меня зовут Шерил Лэнгдон-Орр, и все мы должны называть свое имя каждый раз, когда берем микрофон.

[БИТРИХ ПЬЕН]: Да, [Битрих Пьен], департамент сбора данных Совета Европы.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо. У нас есть вопрос удаленного участника, но я знаю, что там [у Оливо (Olivo)] кто-то желает выступить. Так что давайте сначала обратимся к вам, потом предоставим слово удаленному участнику, и затем нам потребуется микрофон в передней части зала.

[ОЛИВО]: У участников с этой стороны зала есть два вопроса. Один из них задает [Эрика Арман (Erica Arman)], и еще один вопрос есть у участника, сидящего за вами на четыре ряда дальше.

[ЭРИКА АРМАН]: На самом деле у меня не вопрос, а комментарий. Я рекомендовала бы вам, — в частности, Терезе и Бекки, — когда вы даете оценку для этого сообщества, не исходить из того, что все будет одинаково применимо к различным государствам-членам, несмотря на наличие европейских [правильного] общих положений. Сохраняются некоторые неопределенности. Таким образом, это зависит от рассматриваемых тем. И я думаю, что это целесообразно, поскольку штаб-квартиры компаний будут находиться в разных европейских странах. Так что определенно целесообразно, помимо ожидания общего подхода, в то же время рассмотреть, какой ответ вы получите от местной юридической фирмы или палаты, с которой

сотрудничаете вы или ваши коллеги в аналогичной среде. Просто имейте это в виду.

[ОЛИВО (OLIVO)]: Спасибо. Перед вами был один человек.

ЭЙДЕН ФЕРДЕЛИН (AYDEN FERDELINE): Эйден Ферделин из Группы некоммерческих заинтересованных сторон. У меня был один вопрос, который, вероятно, лучше всего адресовать Терезе. Относительно оперативной группы, о которой вы упоминали, созданной ICANN для обсуждения последствий GDPR, вы можете мне рассказать о составе этой группы? Кто будет работать над проблемами владельцев доменов? Кроме того, будут ли публиковаться стенограммы заседаний этой оперативной рабочей группы. Спасибо.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Вы говорите о группе, которую я описала, которая поможет составить таблицу? Да, транспарентность ее работы будет обеспечена. Это будет небольшая группа, но мы гарантируем транспарентность ее работы. И мы обеспечим реализацию соответствующих процессов.

Что касается состава — это члены группы сторон, связанных договорными обязательствами. Мы также обратились к Организации поддержки национальных

доменов (ccNSO) и попросили руководство назначить кого-нибудь, уполномоченного. Как только состав будет определен, мы можем сообщить его вам. До сих пор ситуация была весьма динамичной и продолжает быстро меняться.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Если позволите, Бекки хотела ответить на вопрос [Эрики]. Давайте сначала предоставим слово ей.

БЕККИ БЕРР: Я всего лишь хочу согласиться с [Эрикой], что, конечно, каждому нужно понять свою собственную ситуацию и свои функции согласно требованиям местных органов защиты данных, которым они подчиняются. Но мы собираемся приложить усилия к тому, чтобы уполномоченные по защите данных внесли коллективный вклад, чтобы свести это к минимуму.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: По-моему, мы остаемся в этом углу зала заседаний. А затем, чтобы все знали, мы собираемся сместиться вперед. Затем мы перейдем к сектору 3, и вы можете управлять выступлениями в этом секторе.

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ: Андрей Колесников, ALAC. Это просто небольшая жалоба. Скоро вступят в силу GDPR. Это произойдет в 2018 году, верно? Но проблема с регистрацией не нова. В разных странах действуют различные регулирующие положения, которые устанавливают определенные требования к регистрации доменного имени. Например, в России, мы должны локализовать данные. Любая регистрация в зоне .com или российской [невнятно] может поставить регистратора в двойственное положение, потому что данные должны быть находиться в России. Понятно?

До GDPR было много вещей, известных ICANN. И я хочу спросить: почему потребовалось так много времени, чтобы заняться этими проблемами. Это очень простой вопрос.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: И я наклоняюсь вперед, чтобы вам ответить. Возможно немного позже они вам ответят, но спасибо за вопрос.

Мы переходим к вам, [Питер].

БЕНЕДИКТО ФОНСЕКА (BENEDICTO FONSECA): Для протокола. Меня зовут Бенедикто Фонсека, я из бразильского правительства. Я хотел бы поблагодарить за презентации, особенно за презентацию Кэтрин, в которой вы упомянули различные компоненты, входящие в состав права на защиту персональных данных. По-моему, большинство из них,

так или иначе признается в различных юрисдикциях и не должно вызвать большого замешательства. Право на получение информации, на доступ, [уведомление] и так далее. Однако право на забвение или право на удаление данных, является характерной особенностью европейского контекста.

Поэтому хочу спросить, имеет ли оно значение в контексте работы ICANN? И в таком случае, рассматривалось ли это? Возможно Тереза, мой вопрос также адресован вам, эта часть вопроса. В процессе внутреннего обсуждения в ICANN являлось ли это предметом особой обеспокоенности? И каковы результаты попытки реализовать и скорректировать эту часть GDPR применительно к деятельности ICANN? Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Говорите, Тереза.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: По-моему, как я упоминала, мы сейчас этим занимаемся. Таким образом, я смогу сообщить вам дополнительную информацию в ближайшем будущем.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Кэтрин?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Хочу также пояснить, что это право не является абсолютным. Оно действует в определенных обстоятельствах, например, когда персональные данные больше не нужны для соответствующей цели. Но также возможна ситуация, когда частное лицо возражает против обработки, но есть превалирующий законный интерес продолжать обработку. Таким образом, это право предоставляется в определенных рамках, и закон как таковой не определяет это как абсолютное право. Думаю, что об этом очень важно помнить. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: По-моему, я видела, как [Томас] недавно поднимал руку, и даже если я переходила к сектору номер 4, он не является следующим. Так что давайте продолжать.

[ТОМАС ЛЕКАТ (THOMAS LECAT)]: Большое спасибо, [Питер]. Для протокола: [Томас Лекат]. Я представляю Ассоциацию интернет-индустрии [Acor], в которой больше 1000 членов из более чем 60 стран, большинство которых столкнулось с проблемой GDPR. И я достаточно активно участвовал в дискуссиях с ICANN. По-моему, в процессе создания фигурируют теории заговора.

Я рассчитываю, что в результате этих дискуссий мы, как минимум, постараемся проработать аспект соблюдения договорных обязательств, чтобы стороны смогли

избежать штрафных санкций. Следовательно, вам не стоит ожидать каких-то результатов, кроме абсолютного минимума. И следовательно, договорной вопрос необходимо проработать, но проблема компаний намного шире. Нельзя допустить, чтобы результат этих обсуждений был ограничен только договорными отношениями с ICANN. Операции регистратур и регистраторов с персональными данными охватывают гораздо больше. И над этим следует начать работу как можно скорее, потому что это очень серьезная задача.

Что касается тех, кто не находится на территории Европейского Союза, работает из других стран, можно было бы сказать: «Зачем беспокоиться?» На самом деле у вас должен быть представитель, если ваши деловые отношения с ЕС не носят эпизодический характер. Знаете ли, есть несколько исключений. Следует изучить нормативные положения. Но если вы не назначите представителя, то вам грозит штраф в 10 миллионов евро.

Так что не относитесь к этому легкомысленно. Требуются коллективные усилия. И я думаю, что мы все должны энергично стремиться к сотрудничеству. Я вижу, что на начальном этапе такие коллективные усилия прилагаются. Это начальный этап, но я действительно надеюсь, что нам своевременно удастся получить значимый результат, который будет всех устраивать, не выходя за рамки своей

миссии в другие области GDPR, чтобы все избежали штрафных санкций. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Номер 3?

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Эллиот Носс из компании Tucows. Кэтрин, у меня вопрос к вам, если позволите. Я хочу проверить, правильно ли истолковал ваши слайды, тот слайд, на котором отражены механизмы обеспечения соблюдения. Как я увидел на этом слайде, отдельные национальные DPR смогут принуждать нас к соблюдению обязательств, и это решение, возможно, поддержат государственные суды и затем Европейский суд, если еще будут оставаться проблемы.

И прежде всего я хочу спросить: это так?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Да, так. Но Европейский суд не входил бы в состав механизма обеспечения соблюдения, по существу, а скорее занимался бы вопросами толкования GDPR. То есть, если возникает [неясность] относительно какого-то положения, есть то, что называется предварительной справочной процедурой, которую может попросить выполнить государственный суд для однозначного толкования GDPR.

ЭЛЛИОТ НОСС: Отлично. То есть, как я понимаю, нет механизма единообразного толкования. И мы в процессе регулирования... у нас, конечно, есть владельцы доменов в каждом европейском государстве. Мы в процессе регулирования должны исходить из того, что толкование положений будет осуществляться на национальном уровне, при этом есть огромная вероятность неодинакового подхода, а механизм согласованного обеспечения соблюдения отсутствует, правильно?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Неправильно. Я очень рада, что благодаря строгому режиму Шерил у меня теперь есть две дополнительных минуты, чтобы ответить на этот конкретный вопрос.

ЭЛЛИОТ НОСС: Шерил, это ее время, а не мое, так?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Именно так.

БЕККИ БЕРР: Позвольте мне кое-что добавить?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Разумеется.

БЕККИ БЕРР: Есть обстоятельство, о котором вы должны знать. Я просматриваю их веб-сайт. У них есть представительства в Германии и Нидерландах. Вероятно, это поможет вам ответить на вопрос.

ЭЛЛИОТ НОСС: Еще в Испании и нескольких других.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Верно. Итак, есть то, что называется механизмом обеспечения согласованности. И за это отвечает европейский Совет по защите данных. Таким образом, если есть вопросы, касающиеся реализации GDPR, то европейский Совет по защите данных может помочь. Кроме того, предусмотрен механизм сотрудничества национальных DPA (органов защиты данных), чтобы один из них мог взять на себя инициативу при решении конкретной проблемы. Если проблема главным образом относится к этому государству-члену, тогда этот DPA скоординирует свои действия с другими DPA, чтобы обеспечить единое толкование в разных учреждениях.

Так что на самом деле в GDPR учтена ситуация, возникающая, когда вы ведете деятельность во многих юрисдикциях, и я думаю, что этот вопрос решен достаточно хорошо. Не хочу углубляться в детали, но

введены многоуровневые механизмы, чтобы тот, кто ведет деятельность в нескольких государствах-членах, не столкнулся с разным толкованием GDPR.

ЭЛЛИОТ НОСС: Отлично. Тогда последний вопрос, каковы ваши ожидания, — и я понимаю, что пока это можно сказать только в общих чертах, — в отношении сроки прохождения решения о принудительном соблюдении обязательств через национальную судебную систему? И в общем-то сопутствующий вопрос: в случае принудительного соблюдения обязательств, будет ли пресечено нарушение на время работы механизма обеспечения соблюдения обязательств? Или в период работы механизма, нарушение будет продолжаться?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Правильно, и я собираюсь дать вам ответ юриста. Это зависит от обстоятельств. Это зависит от того, в какой юрисдикции вы находитесь. Это зависит от того, насколько очевидным было правонарушение. Это зависит от того, что...

ЭЛЛИОТ НОСС: Разумеется. Можно смело сказать «годы», на светлой стороне?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Это зависит от обстоятельств. Это могло бы произойти гораздо быстрее.

ЭЛЛИОТ НОСС: И это могло бы произойти гораздо медленнее?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Это могло бы также произойти гораздо медленнее, да.

ЭЛЛИОТ НОСС: Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо. Теперь позвольте мне убедиться, что мы соблюдаем установленный порядок. Кому вы хотите дать микрофон?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нельзя ли подойти к джентльмену слева от меня, потому что он поднял руку?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Хорошо. И после этого выступит женщина в красном платье и мы перейдем в сектор 4.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Ладно, хорошо. Вам слово, сэр.

[ХАЛВУС АРОСЛИ (HALVUS AROSLEY)]: Спасибо. Я выступаю от собственного имени. У меня три маленьких вопроса к Кэтрин. Чего вы ждете от этой европейской упрощенной концепции? Каков следующий шаг? И второй вопрос касается того, что вы упоминали некоторые условия, такие как законность, справедливость, транспарентность, цель, точность, минимизация, и так далее. Какие предусмотрены способы воздействия, если эти принципы будут или не будут соблюдаться, а также в случае злоупотреблений? И третий вопрос: как рассматривается эта проблема применительно к национальной юрисдикции стран, где в будущем такие положения могут применяться? Спасибо.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Сомневаюсь, что у меня есть ответ на первый вопрос. То есть я не понимаю, что вы имеете в виду. Вы спрашиваете, каких результатов я жду от GDPR?

[ХАЛВУС АРОСЛИ]: Да, что вы ждете [невнятно] Европейского или другого сообщества после презентации? Вы хотите, чтобы сообщество приняло это во внимание, рассмотрело, приняло к сведению, дополнительно изучило? Речь идет об ожиданиях после презентации. Спасибо.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Ну, ожидалось, что презентация не просто проинформирует сообщество, но позволит ему немного больше узнать о том, что фактически произойдет, и понять, что многое из этого не революционные преобразования, а на самом деле эволюционное развитие того, что было раньше. Это мои личные надежды, что касается данного заседания. Вам судить, удалось ли этого добиться.

Что касается критериев и их применения, этим будут заниматься органы защиты данных, которых может быть несколько в отдельно взятой стране... для обеспечения соблюдения. И в GDPR на самом деле не определен порядок контроля за их соблюдением, не установлено, как DPA должен подходить к своей работе. DPA — независимый орган, который самостоятельно устанавливает для себя приоритеты. Но в GDPR действительно, в категориях штрафов и с точки зрения различных предусмотренных механизмов реагирования на нарушение GDPR, действительно разграничены определенные нарушения GDPR и определены категории более серьезных нарушений. Я не хочу вдаваться в подробности. Я предлагаю вам ознакомиться с увлекательными GDPR, со всеми 88 страницами, которые я вчера снова просмотрела. Пока я остановлюсь на этом.

И боюсь, что не уловила ваш третий вопрос.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: [Халвус], вы можете повторить свой третий вопрос.

[ХАЛВУС АРОСЛИ]: Третий вопрос: существует ли возможность или вероятность конфликта с национальными юрисдикциями стран, в которых эти данные собраны, хранятся или используются? Спасибо.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Понятно. Итак, могут возникнуть ситуации, когда данные обрабатываются в [третьей] стране, но на них все-таки распространяется действие GDPR, и могут существовать правовые обязательства, которые противоречат GDPR. Я хочу сказать, что это неизбежно в случае любого закона. Законы могут вступать в конфликт. И нужно найти способ урегулирования этих конфликтов. Но я предполагаю, что органы защиты данных также примут во внимание конфликтующие обязательства. И есть конкретная причина, фактически, это называется конкретным основанием для обработки данных согласно GDPR, например, если вы действуете в соответствии с установленной законом обязанностью обработки данных. Это должно смягчить конфликты.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Нет, я не прошу вас сделать это сейчас. Я просила вас дать микрофон той женщине в красном платье. Не сейчас. Еще нет. Вернитесь в первый сектор. Вернитесь в первый сектор. Нет, нет, нет, нет.

Я собираюсь дать слово вам, потому что вы были проявили невероятное терпение. И, да, я знаю, что вы тоже терпеливо ждете в секторе номер 3. Но у нас есть удаленный участник, и они будут следующими. Вам слово.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ (KIRAN MALANCHARUVIL): Спасибо, Шерил. Киран Маланчарувил из MarkMonitor, для протокола, хотя мне понравилась фраза «женщина в красном платье» и можете так тоже меня называть. Комментарий и затем уточняющий вопрос, адресованный Терезе.

Мне кажется, что нам, как сообществу, очень и очень важно проанализировать сделанное в прошлом, чтобы опираться в развитии на существующую систему WHOIS и цели получения доступа к WHOIS в настоящий момент. Я не говорю об анализе, который сейчас идет в рамках процесса разработки политики RDS PDP. Я не обсуждаю, являются ли эти цели законными, незаконными. Это не имеет значения. Просто проанализировать текущие цели сбора данных WHOIS и получения доступа к ним, чтобы понять... потому что возникает впечатление, что есть способ единообразного применения GDPR. Мы должны

рассмотреть эти цели и понять, как GDPR влияют на каждую из них, чтобы сообщество получило руководство к действию и надежду, вместо необходимости участия в процедуре урегулирования конфликтов, введения всеобщих льгот для всех целей и так далее.

Кажется, есть гораздо более изящный способ решения части проблем, которые GDPR создают для нашего сообщества. Похоже, что группа, которую предлагает Тереза, — хорошее место, позволяющее нам сделать это, вести этот диалог. Однако у меня есть уточняющий вопрос, потому что вы сказали «ccNSO и стороны, связанные договорными обязательствами». А на сегодняшнем открытом совещании с CSG (Группой коммерческих заинтересованных сторон), в составе которой я являюсь членом IPC (Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности), хотя сейчас выступаю от имени MarkMonitor, я слышала, что CSG тоже примет участие в этом диалоге.

Поэтому нельзя ли отметить в протоколе ошибочность вашего заявление о том, что в этом будут участвовать только ccNSO и стороны, связанные договорными обязательствами? Спасибо, Тереза.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Да. Да, конечно. Я просто не хотела перечислять все аббревиатуры. Да, несомненно. Мы обратились к

Консультативный комитет по безопасности и стабильности (SSAC), ccNSO, CSG. И я понимаю, что CSG разделена на три различных части. Так что я вам признательна и с нетерпением жду вашего вклада.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC), Группа интересов коммерческих пользователей (BC) и Группа интересов интернет-провайдеров (ISPC).

БЕККИ БЕРР: По-моему, мы еще не обратились к ISPCP, но если они горят желанием участвовать.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Основной момент — это то, что у нас есть соответствующие стороны, чтобы заполнить группу. Кроме того, мы рассчитываем, что они обратятся к своим людям за помощью. Так что основная цель действительно в том, чтобы обеспечить участие этих людей и заполнить группу. И если я не зачитала все аббревиатуры, приношу искренние извинения. Сообщите мне, кого я не назвала, и я обязательно с ними свяжусь.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Удаленный участник, пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Вопрос задает Майкл Пеледж (Michael Palage). Хотя ICANN следует похвалить за то, что она занялась проблемой GDPR, эта оперативная рабочая группа ICANN будет рассматривать только GDPR или все международные законы о конфиденциальности?

БЕККИ БЕРР: Мы думаем, что сначала группа проанализирует GDPR, потому что это первоочередная задача, но не единственная. Есть законы о локализации данных, и мы прекрасно о них знаем, есть новые регулирующие положения, хотя механизмы обеспечения соблюдения возникают не очень быстро. Поэтому мы надеемся, что успеем заняться этими проблемами, но сначала давайте разберемся с GDPR.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Мы займемся этим вопросом по частям, размер которых будет относительно небольшим. Сейчас я перехожу к сектору номер 4. Затем к сектору номер 3. Затем к сектору номер 6. И затем снова к передней части зала.

Вам слово, номер 4.

[ФРЕДЕРИК ГРЕЙБАН]: Привет, это снова [Фредерик Грейбан] из Key-Systems. Я не слишком большой поклонник дублирования работы. И европейские национальные домены верхнего уровня (ccTLD) уже выполнили обширное исследование, уже адаптировали различные стандарты к собственному отображению конфиденциальных данных. Некоторые домены общего пользования верхнего уровня (gTLD), которые находятся в Европе, уже произвели изменения в своих выходных данных WHOIS. Если посмотреть, например, на [.tel], [.cat], или даже .amsterdam, то они применили принцип всеобщей конфиденциальности данных WHOIS при регистрации всех доменов в своих TLD. Все эти решения уже введены в действие.

Нельзя ли предоставить всем регистраторам и регистратурам в действующих договорах те же льготы, что уже предоставлены другим регистратурам и регистраторам, или те, которые другие регистратуры и регистраторы, не связанные договорами с ICANN, например, национальные домены верхнего уровня, уже предоставили самим себе?

БЕККИ БЕРР: Я не юрист ICANN, поэтому не стану отвечать на этот вопрос о... как я понимаю, о том, будут ли предоставлены конкретные льготы. Я только скажу, что мы воспользуемся вкладом из всех доступных источников. Определенная работа выполнена Рабочей группой

экспертов. Эта работа проделана в рамках процесса разработки политики RDS. Все эти материалы будут использованы, и у нас действительно есть стремление продвинуть эту работу, сохраняя беспристрастность и непредвзятость. Но приветствуется любой вклад.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Хорошо, мы переходим к сектору 3. Затем вопрос задаст удаленный участник. Потом я перейду к сектору 6. Ваша очередь немного отодвинулась из-за удаленного участника. Не бойтесь. Затем мы перейдем к передней части зала.

Вам слово, номер 3.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Прекрасно. Стефани Перрен, Группа интересов некоммерческих пользователей. Киран Маланчарувил близко подошла к моему вопросу.

У ICANN действительно есть довольно крупная сеть информационных служб, которая собирала данные WHOIS все эти годы. Вы считаете деятельность оперативной рабочей группы совсем другим делом? Поскольку они, несомненно, располагают данными, которые можно считать незаконно добытыми, потому что ICANN, как [на днях] указали уполномоченные, много лет не соблюдает требования. Поэтому я хочу спросить:

считает ли организация ICANN их еще одной заинтересованной стороной или действующей параллельно со сторонами, связанными договорными обязательствами?

И мой второй вопрос касается того, что с точки зрения доступа к данным, хранящимся у регистраторов, многие средства защиты являются конституционными, не связанными непосредственно с защитой данных. Но это в общем-то смежное направление. Вы будете рассматривать их одновременно? Поскольку это действительно влияет на законный доступ и, на самом деле, на борьбу с киберпреступностью. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Никто из присутствующих здесь не является юристом ICANN, поэтому на огромное количество подобных вопросов я даже не попытаюсь ответить. Группа, о которой рассказывала Тереза, рассматривала элементы данных, которые стороны, связанные договорными обязательствами, обязаны собирать, временно депонировать и, в составе некоторых подмножеств, публиковать согласно договорам и политике ICANN.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Удаленный участник?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Вопрос задает Микеле Нейлон (Michele Neylon). «Когда ICANN назначит должностное лицо, отвечающее за конфиденциальность данных?»

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Никто не ответит на этот вопрос, но если судить по одобрению со стороны сидящих в этом зале, по-моему, многие считают это чертовски хорошей идеей. О, держитесь, кое-кто собирается ответить на этот вопрос. Пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ (GÖRAN MARBY): Такой сотрудник у нас есть.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Уточняющий вопрос от Микеле?

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите мне сказать кое-что важное для протокола? Мы говорим о ICANN.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Представьтесь.

ЙОРАН МАРБИ: Извините. Извините. И я выступаю от собственного имени. Меня зовут Йоран Марби. Я президент и генеральный директор организации ICANN.

Лицо, которое мы назначили, работает с информацией организации ICANN. Мы занимаемся именно этим. И мы делаем это прежде всего потому, что действительно считаем это необходимым, и еще одна причина в том, что в мире много стран, в которых введена такая должность... по юридическим причинам. Если бы я вспомнил сейчас ее точное имя, то сказал бы вам, но не могу этого сделать. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо. Так вот, у нас есть еще один удаленный участник [невнятно], которому нужно сейчас дать слово? Нет, это ответ. Переходим к сектору 6.

[ЙОХАННЕС ЛОКСИН (JOHANNES LOCKSIN)]: Говорит [Йоханнес Локсин] из компании [Surnet] — это небольшой регистратор в Германии. Кроме того, я работаю на Rotary International, где в США хранятся все данные, всех членов, централизованно в Эванстоне, в США. И мы избрали трудный путь. Суть рекомендации в том, чтобы сказать: да, нам требуется письменное согласие. Я попросил бы вас рассмотреть это. Если у нас есть письменное согласие и если мы знаем своих клиентов, то можно

попросить их дать согласие, чтобы продолжать свой бизнес и даже иметь службу WHOIS и так далее.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Кэтрин, вы ответите? Кто это прокомментирует. Кэтрин?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Еще раз хочу повторить, что не буду заниматься толкованием WHOIS. Но конечно, согласие... заниматься толкованием GDPR и их применимости к WHOIS... но конечно, согласие — одно из законных оснований согласно статье 6 GDPR. Поэтому могу повторить то, что уже сказала, и это согласие должно быть добровольным.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: И теперь мы переходим к первым рядам.

[ДЕЛИЛА МОНЕ (DELILA MONET)]: [Делила Моне] из французского правительства. Я хотела бы узнать, существует ли какая-либо связь между GDPR, программой Privacy Shield и деятельностью ICANN. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Говорите, Бекки.

БЕККИ БЕРР: По-моему, я упомянула, что даже при наличии законного основания для обработки необходимо принять определенные меры защиты. Таким образом, подтверждение участия в программе, приверженность принципам Privacy Shield служит своего рода мерой защиты, которая могла бы стать требованием. Мне неизвестно о других регистратурах, но Neustar получила сертификат соответствия Privacy Shield.

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Да, я только хочу кратко пояснить, что Privacy Shield — это ответ на конкретное положение в составе принципов защиты данных при международной передаче. То есть при передаче данных за пределы ЕС действует ряд правил, если страна третьего мира признана соответствующей критериям, и это соответствие подтверждается решением Комиссии. Одной из конкретных форм принятия решения о соответствии служит программа Privacy Shield, которая действует при передаче данных в США и поэтому важна для всех, кто регулярно передает данные из ЕС в США. Она действительно заслуживает внимания, и не только со стороны ICANN. Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Переходим к сектору 3.

[АМАДО АБРИЛ (AMADO ABRIL)]: Меня зовут [Амадо Абрил]. Я — субъект данных, лицо, контролирующее обработку данных, обработчик данных, жертва данных, и я делаю много других вещей, будучи владельцем домена, работая на регистратора и регистратуру, а также [невнятно] провайдером для ICANN. И я очень не хочу постоянно жаловаться, но вы не оставляете мне выбора.

Мы притворяемся. Давайте говорить откровенно хотя бы на этот раз. Создается впечатление, будто мы только что обнаружили, что есть такое откровение, как защита данных [хорошо]. Первая конференция ICANN, на которую приехали представители органов защиты данных для обсуждения этого вопроса, состоялась в Риме, в конце февраля 2004 года. С тех пор мы сталкивались не просто с безразличием, но и, позвольте сказать, с откровенной и очень сильной враждебностью со стороны персонала ICANN, никоим образом не желающего этим заниматься.

Не принимайте это на свой счет, Тереза. Я желаю вам удачи. Я вам доверяю. Вы мне нравитесь. Если бы здесь не было так много людей, я даже сказал бы, что люблю вас. Но я этого не сделаю, потому что очень застенчивый. Вы выполните весьма полезную работу.

Но история заставляет меня предполагать, что в Абу-Даби мы скажем что-нибудь о 60 элементах. И я не знаю, но в Барселоне, в октябре 2018 года, окажется, что мы

пропустили все крайние сроки. Нам не нужны дискуссии. Нам нужны решения, честно говоря.

И, Бекки, я прошу у вас прощения. Опять-таки, я счастлив, что теперь, когда затронуты интересы Neustar, Tucows и других, мы можем это обсудить. Но что касается 60 элементов данных, целей сбора, в общем, нам известно, что это такое, даже что касается владения. Насущный вопрос — это передача и опубликование, а также другие пользователи, которые не входят в состав прямой регистрационной цепочки. Реальная проблема — это опубликование.

И как сказал кто-то другой, по-моему, [Роджер (Roger)], мы оказались в очень трудной ситуации. Мы управляем регистратурами, у которых есть льготы, но ICANN не разрешает нам предоставить такие же льготы другим в той же самой юрисдикции, и защита [невнятно] начинает нервничать. Но условие ICANN, забывающей о льготах, является возмутительным.

Поэтому последний вопрос Терезе: у вас по крайней мере будет фонд для уплаты штрафов, в том числе за ущерб репутации?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Хорошо, думаю, что мы просто примем этот вопрос к сведению. Большое спасибо. У нас осталось всего лишь

несколько минут. Есть два удаленных участника, и по крайней мере [Томас]. Пожалуй, на этом я закрою очередь.

Давайте обратимся к удаленным участникам.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Первый вопрос задает Максим Алзоба (Maxim Alzoba). «У ICANN есть запасной план, позволяющий предотвратить аннулирование операторами временного депонирования всех договоров о временном депонировании данных (регистратурами и регистраторами), чтобы избежать штрафов?»

БЕККИ БЕРР: Мы собираемся рассмотреть этот вопрос, требования к временному депонированию. Это, безусловно, деятельность по обработке данных, и мы рассмотрим как баланс, так и необходимость дополнительных мер предосторожности.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Следующий?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Следующий вопрос задает Кристофер Уилкинсон (Christopher Wilkinson): «Как владелец домена должен выяснять, какие сторонние организаций получали доступ к его регистрационным данным? Когда и с какой целью?»

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Мы примем это к сведению и попросим дать разъяснения. Не могли бы вы напечатать это в чате, у нас мало времени, и я ни у кого не вижу лампочек над головами.

[Томас] желает выступить. Вы не против подождать до конца и позволить высказаться участнику номер 5? Пожалуйста, говорите.

ЭЛИЗАБЕТ ФИНБЕРГ (ELIZABETH FINBERG): Привет! Это Лиз Финберг из регистратуры доменов общественного характера. У меня вопрос. Сомневаюсь, что вы сможете ответить, но он касается проблемы согласия. Как я понимаю, обуславливая обслуживание согласием, вы не получаете реального согласия. Оно не считается добровольным. Однако я хочу спросить, как, если это вообще происходит, доступность услуг регистрации через доверенных лиц и сохранения конфиденциальности влияет на проблему получения согласия? У Европейской комиссии есть представление об этом?

КЭТРИН БАУЭР-БУЛЬСТ: Боюсь, что у меня нет представления об этом. Хочу пояснить, что согласие — один из способов обосновать необходимость обработки данных. Но, конечно, если вам необходима информация, чтобы выполнить договор, то у

вас есть еще одна законная цель обработки данных. Это просто пояснение.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо. Все остальные вопросы в чате мы примем к сведению. Последний [Томас]. Прошу вас.

[ТОМАС ЛЕКАТ (THOMAS LECAT)]: Я не хотел выступать во второй раз, но так как была поднята проблема согласия, мне известно, что некоторые регистратуры рассматривают способ реагирования на GDPR через получение согласия. И я хотел бы предупредить всех, кто рассматривает такую концепцию, что согласие может быть отозвано в любой момент без указания причины. И вопрос в следующем: как вы извлечете персональные данные из своих систем, особенно при распределенном хранении?

Кроме того, есть судебные эксперты, которые говорят, что данное когда-то согласие не длится всю жизнь. Они думают, что его необходимо получать вновь через несколько лет. Так что предпочтительный путь, менее спорный способ решения этого вопроса сторонами, связанными договорными обязательствами, мог бы заключаться в анализе ситуаций, когда у вас есть законная цель сбора и обработки данных. Тогда вам не требуется согласие. Но оценить законность довольно сложно, потому что требуется взять каждый элемент

данных и проанализировать весь его жизненный цикл от сбора до удаления или блокирования.

Могу рассказать об этом подробнее, но это нельзя недооценивать. Так, если у вас есть реселлер, то вы должны рассмотреть этап передачи данных от реселлера к регистратору, от регистратора к регистратуре, интерфейс с ICANN, с [бюро ЕС], с агентом временного депонирования, чтобы оценить возможность законной передачи данных и доступа, скажем, правоохранительных органов или через общедоступную службу WHOIS к каждому элементу данных. То есть это довольно сложно. Начните сейчас. Я полагаю, что действия ICANN, наше стремление предложить помощь и обеспечить руководство, облегчит этот процесс для сторон, связанных договорными обязательствами. Но каждый уже сейчас должен начать анализ своих процессов.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо, [Томас]. Вы сказали несколько вещей относительно сложности и дальнейших действий, которые собиралась сказать я, подводя итоги, таким образом, это сделано.

И теперь я хочу, чтобы все вы сделали еще кое-что. Наградили аплодисментами в знак благодарности группу, которая по моей крайне необъективной оценке отлично сбалансирована в гендерном отношении, и моих двух

замечательных модераторов. Спасибо, господа. Переводчики, без вас мы не смогли бы общаться. IT-персонал и те из вас, к кому я весь день обращалась не по имени, а по присвоенному номеру сектора. Спасибо всем вместе и каждому в отдельности. Объявляю заседание закрытым.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]